

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

*Сборник материалов IV международной
заочной научно-практической
конференции (июнь 2013 г.)*

Владивосток
Дальневосточный федеральный университет
2013

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПИСЬМЕННОСТИ В ПЕРИОД ЯМАТАЙ (I–III ВЕКА Н.Э.)

Суровень Д.А.

Уральская государственная юридическая академия, Россия

В историографии древней Японии существует проблема так называемой “письменности до [прибытия] *Ван-ина*” (т.е. письменности, применявшейся в Японии ещё в период до официальной даты введения письменности в Ямато в начале V в.). Японские исследователи указывают, что данная проблема связана с периодом “маленьких государств” (яп. *сё-коку*, т.е. общин–государств) I–III веков н.э. юго-западной Японии – т.е. с периодом Яматай [см. подробнее: 57; 58; 59].

Возникает вопрос, была ли какая-нибудь письменность в Японии в I–III вв. и, если была – какие графические знаки использовались? Ещё в конце XIX века В.Г. Астон высказал предположение, что в первые века н.э. отдельные люди в Японии были знакомы с китайскими иероглифами [85, ix]. Подтверждением этого являются *эпиграфические надписи* I – начала IV веков, открытие которых относится к концу XX века. В 1975 году Р.А. Миллер, со ссылкой на материалы обобщающего труда Мори Кёити по курганной культуре 1974 года («Кофун-бунка сёкё»), обратил внимание на полученные археологами материалы по истории письменности в Японии. Найденные эпиграфические надписи являются свидетельством раннего широкого использования китайской письменности в Японии. Мори Кёити свёл вместе большое количество материалов из недавних археологических находок. Результаты его исследования сделали очевидным

необходимость переписать большинство общеупотребительных **заявлений** по этой теме, так как до тех пор общепринятой точкой зрения было мнение, что не существует свидетельств об использовании китайского письма в Японии до IV века; и что китайская письменность была первой системой письма, которая использовалась в Японии. Мори Кōити на тот момент оказался способен представить **около трёхсот документированных экземпляров** археологических объектов с надписями (сделанными китайскими знаками), которые можно **надёжно датировать** начиная с I в. н.э. и позже [88, 492].

При раскопках стоянки Кавахара префектуры Айти (в Центральной Японии) был обнаружен осколок керамического сосуда (датируемого средним *яёй*, т.е. I веком н.э.), на котором оказалось пятно туши [74]. Оно свидетельствовало о том, что в это время существовали принадлежности для письма, которые использовались для составления записей.

В 1978 году на археологическом объекте Микумо в городе Маэбара в северо-западном Кюсю (расположенном на территории бывшей общины–государства Иду-го [яп. Ито-куни]) был найден глиняный горшок **середины III века**. В 1998 году, при исследовании этого сосуда, на нём были обнаружены процарапанные письменные знаки [74].

Профессор Хирокава Минами из Национального музея истории и этнографии (Токио) истолковал эту надпись как изображение иероглифа 「竟」 кит. *цзйи*н (“оканчиваться, приходиться к концу”) [3, IV, 453] (яп. *цуйни* – “наконец, в конце концов”; в сочетаниях: *кё* – кончать) [69, 443]), в свою очередь, рассматриваемого этим учёным как сокращение знака 「鏡」 кит. *цзйи*н, яп. *кагами* – “зеркало” [38]. Эдвард Киддер (младший) предложил читать по-японски этот иероглиф 竟 как *кё* / *овару* (по его мнению, означавшему “заканчивать” [87, 113], видимо, исходя из этимологии (竟 яп. *цуйни* – “наконец, в конце концов” → чаще: 遂 яп. *цуйни* – “наконец, в конце концов” → 終 яп. *цуйни* – “наконец, в конце концов”, яп. *овару* – “заканчивать”) [69, 443, 593, 460].

Однако можно предложить и другое истолкование данных знаков на горшке – это или (1) знак 聑 кит. *цзй* (“шептать на ухо”) [3, II, 949]; или (2) два отдельных иероглифа: 口 кит. *коу* (яп. *кути* – “рот”) и 耳 кит. *эр* (яп. *мими* – “ухо”). В этом случае получится: 口耳 кит. *кёу ёр* – “[передавать] устно, из уст в уста (досл. ‘из уст в уши’)” [см.: 3, II, 406]. (3) Некоторые исследователи полагают, что здесь написаны иероглифы: 口 кит. *коу* (яп. *кути* – “рот”) и 身 кит. *шэнь* (яп. *ми* – “тело”) [38]. Данное открытие показало, что на территории общины Ито-куни в III веке жили люди, способные читать и умеющие писать китайские иероглифы [38].

В 1997 году при раскопках стоянки Янагимати в городе Тамана в северном Кумамото (на южной границе владения III века Яматай-куни) обнаружили написанный тушью на панцире иероглиф 田 кит. *дянь* (яп. *та* – “поле”), датируемый **началом IV века** [74; 81].

На стоянке Ёсиро (на территории города Урэсино в префектуре Миэ, прежде область Исэ) были обнаружены процарапанные на керамическом сосуде **первой половины II века** три иероглифа [74; 81; 83]: 奉 кит. *фэн* (яп. *татэмацуру*) – “преподносить, служить; подношение, преподносить в качестве жертвы (*божеству*); дар, жертва” [3, II, 859; см.: 87, 113], 幸 кит. *сйн* (яп. *саму*) – “счастье, удача, милость; покровительство” [3, II, 854] и 与 кит. *юй* (яп. *атаэру*) – “давать, предоставлять” [69, 50]. Эдвард Киддер (мл.) выдвинул гипотезу, что данный сосуд с иероглифами был сосудом, использованном для жертвоприношения по обету (англ. *a votive offering*) [87, 113]. Если предположить, что знаки связаны между собой, то данная надпись должна означать: «Подносим [этот сосуд] в жертву божеству, [чтобы оно] счастье (удачу) даровало». Здесь же в Урэсино на стоянке Катабу при раскопках 1996–1998 годов найдена надпись (田 кит. *дянь*, яп. *та* – “поле”) на керамическом сосуде **начала IV века** [74; 81; 83].

В северном Нагано при раскопках археологического объекта Нэдзука на

керамическом сосуде **второй половины III века** был обнаружен иероглиф 大 кит. да (яп. дай / *ōкий*) – “большой, великий” [74].

По мнению Эдварда Киддера (мл.), эти находки показывают, что отдельные умельцы в Японии I–III веков могли продемонстрировать таким способом «скромную степень грамотности» [87, 113].

Как видно из эпиграфического материала, в I – нач. IV вв. в Японии в качестве письменных знаков использовали китайские иероглифы. У исследователей возник вопрос – когда они попали в Японию и стали использоваться на практике? В связи с этим возникло несколько гипотез о появлении письменности в Японии раннего периода.

Первая говорит о том, что письменность в Японию попала из Китая ещё в конце III века до н.э. вместе с прибывшими на Японские острова колонистами Сюй Фу после 219 г. до н.э. во времена (по традиционной хронологии) до правления Кайка (трад. хрон. 157–98 гг. до н.э.) – отсюда её название: “гипотеза переселения ко двору Кайка” (яп. *Кайка-тё дорай-сэцу*) [см.: 44, 114, 115] (хотя, по традиционной хронологии это было время Кōрэя, 290–215 гг. до н.э.). История прибытия Сюй Фу на Японские острова такова. В связи с поисками островов бессмертных, знавших секрет эликсира бессмертия, в 219 году до н.э. первый император империи Цинь – Цинь-ши-хуан-ди (221–209 гг. до н.э.) отправил в Восточное море (т.е. в Тихий океан) экспедицию из нескольких тысяч мальчиков и девочек – подростков (童 кит. тун – 1) юный слуга; 2) юный раб; 3) подросток, отрок, ребенок – см.: 60, II, 355, п. 107) во главе с даосским магом, добывающим пилюлю бессмертия, по имени Сюй Фу [60, II, 70; 15, 51] на поиски островов небожителей, знающих тайну эликсира бессмертия. Но участники экспедиции не вернулись – остались на островах в восточном море (Ши-цзи, гл. 6, гл. 28 [60, IX, 424, п. 68; II, 355, п. 107]; Хань-шу, гл. 25, 1258–1261 [цит. по: 54, 70; см.: 37, 36; 44, 115]; св. 45-й, раздел “У Бэй” 「漢書」伍被伝、卷四十五 蒯伍江息夫傳 第十五 [75, VII, 2171]; Хоу-хань-шу, гл. 115, Во [78, III, 1708; 68, 822; цит. по: 50, 69]). Сходная информация дана в «Саньго-чжи» (*У-чжу-цзюань*, 2-й год *Хуан-лун*, 1-й месяц [53, V, 1136; цит. по: 19, 28]) и «Хай-нэй ши-чжоу цзи» (раздел “Цзу-чжоу” [72; 73; см.: 19, 29–30]). Сведения об этих островах [см.: 50, 69; 34, 342; 3, II, 985, 986] были помещены в «Хоу-хань-шу» разделе о японцах, что позволило историкам считать, что в 219 году до н.э. колония китайцев, возглавляемых Сюй Фу, была основана в Японии [84, 40; 14, 45; 44, 115; 50, 69; 67, 157; 9, 131–132; см.: 86, 133–135; 79, 24, 25; 20; 21; 22]. В китайском источнике середины X века (945–954 годов) «И Чу лю те» (『義楚六帖』 «Шесть тетрадей И Чу») прямо сообщается, что Сюй Фу прибыл в Японию, приведя с собой подростков, и остался там жить [21, 41; 15, 53]. А, значит, эти китайцы привезли в Японию свою письменность. Данную идею подхватил автор «Дзиннō-сётōки» Китабатакэ Тикафуса, который в разделе о государе Кōрэе написал: «В год, выпадающий на циклические знаки *хиноэ-ума*, в [стране] Морокosi (Китае) государство династии Чжоу пало, [власть] перешла к династии Цинь... [В год] *киното-у* [в 221 г. до н.э.] циньский император Цинь-ши-хуан взойшёл на престол. Этот [Цинь]-ши-хуан [хотел] найти в Японии эликсир долгой жизни и бессмертия, [который] встречался в местности, [где обитали] маги–отшельники... Со времени царствования [государя] Кōрэя [по офиц. хрон. умер в 215 г. до н.э. – С.Д.] в этой стране [Ямато] существовали письменные знаки (яп. *мондзи*)...» (丙午(ひのえうま)にあたる年、もろこしの周の国滅(めつ)して秦にうつりき。...乙卯(きのとう)、秦の始皇 即位。此の始皇 仙方をこのみて長生不死の薬を日本にもとむ。...孝霊の御時より此国に文字(もんじ)あり...) [11, 62–63] [Дзиннō-сётōки, св. 2-й, Кōрэй]. В связи с этим, следует обратить внимание на такую археологическую находку. В 1966 году у южного подножия Куроками-яма (в местности Мидзуо городка Саннай уезда Зап. Мацуура на Кюсю) был обнаружен камень, использовавшийся как тушечница (硯 кит. янь, яп. *судзури* – “тушечница, камень для растирания туши”), на котором была вырезана надпись: «тушечница дворца Эфан» (阿房宮硯) Дворец Эфан-гун – это загородный дворец Цинь Ши-хуана близ Чаньани. Данную находку исследователи связывают с Сюй Фу и его

подростками [21, 39; 3, II, 1066] (подробнее в докладе: Суровень Д.А. “Древнекитайская легенда об островах небожителей и история географического открытия Японских островов китайцами”, прочитанном на VI-й международной научно-практической конференции в Екатеринбурге 20 ноября 2012 года).

Есть вариант гипотезы “*Кайка-тё дорай-сэцу*”, идущий от взглядов Татибана Морибэ, изложенных в «Конин-сики», говорящей, что китайские иероглифы в царствовании Кайка были привезены людьми из Тхэкарака (владения в Южной Корее) [44, 114].

Вторая гипотеза – “теория перенесения иероглифов ко двору Сүдзина” (яп. *Сүдзин-тё кандзи-дōрай-сэцу*) [44, 113-114], предложенная Цуда Сōкити. Он исходил из того, что правление Сүдзина должно приходиться на I век н.э., когда существовали связи с Китаем и Лоланом, и когда в 57 г. была получена золотая печать с иероглифическим текстом. По этой причине японцы могли познакомиться с китайской письменностью и использовать её для ведения своих записей.

Действительно, многие учёные указывают, что японцы познакомились с китайской письменностью достаточно рано [см.: 77, 5; 44, 115, 114; 37, 212, 214]: самым первым из дошедших до нас свидетельств этого, отмечают Хиго Кадзуо и Мори Киёто, как раз, и является печать правителя общины–государства Ну-го на Северном Кюсю, полученная в 57 году от китайского императора (光武帝 賜^レ以 印綬) [78, III, 1707; цит. по: 4, 5; см. 2, 35; 35, 141; 77, 5; 44, 113; 57]. Японские исследователи указывают, что ещё в период так называемых “маленьких государств” (общин–государств) I–III вв., с одной стороны, в китайский округ Дайфан в Корее из Японии с посольствами приезжали люди, которые видели различные китайские книги и надписи, знакомились с китайской письменностью и знали иероглифы (漢字 кит. хань-цзы – букв. “ханьские знаки”). С другой стороны, из китайских округов в Корее и китайских государств также приезжали послы, осуществлялась переписка. У китайцев японцы могли перенять использование китайских иероглифов. Кроме того, учёные отмечают, что в Японию в это время прибывали также китайские переселенцы. Некоторые из них были искусны в письме, которое могло применяться, если не на государственной службе, то в личных целях – для ведения записей по хозяйству или при составлении каких-либо исторических записей [44, 114]. Мацумото Сэйтё указывает, что факт прибытия китайцев и, прежде всего, китайских мастеров из Лолана и Дайфана, знавших китайскую письменность, подтверждается археологическим материалом [37, 212, 214]. Поэтому в течение нескольких веков японцы видели китайские иероглифы, покрывавшие поверхность привезённых с материка зеркал, печатей и мечей [91, 170].

Так, при раскопках стоянки Татэива (в землях нынешнего города Иидзука префектуры Фукуока) в захоронении периода среднего *яёй* (I в. до н.э. – первой пол. I в. н.э.), в погребальной урне были обнаружены шесть красивых зеркал. На них иероглифами были написаны стихи, которые содержали произведения из собрания «Чу-цзы» (составленного в период Ранней Хань и дополненного в период Поздней Хань) [91, 277-278].

В 1962 году в кургане IV века *Тōдайдзияма-кофун* в городе Тэнри (квартал Кунугимото-мати) префектуры Нара был найден китайский железный меч (общей длиной 114,5 см) с датировочной надписью [65]: «[Такой-то] год [девиза правления] *Чжун-пин* (184-188 гг.)» (中平■年) [81]. В надписи сказано: «[В] ■ год [девиза правления] *Чжун-пин*, 5-й месяц, день *бин-у* (43-й цикл. знак) сделали меч с надписью, сто [раз] закалённый, чистый, твёрдый. Вверху – отвечает созвездиям, внизу – избегает несчастий (кит. *бўсян*)» (中平■年,五月,丙午、造作^レ文刀 百練 清剛。上 應^レ星宿、下 辟^レ不祥。ср.: перевод на яп. язык: 中平■年五月に銘文の入った刀を造る。百回鍛えた立派な刀は天上では星座の神々のお役に立ち、地上では災いを払う) [65].

В Японии найдено 257 зеркал, имеющих надписи китайскими иероглифами [46,

318; 37, 212, 214; 63, 65-79; 64, 36-50; 42, 41-56; 87, 169, 170]. В большинстве случаев – это пожелания удачи [92, 18]. Заметное количество зеркал имеют датировки 30-х – 40-х годов III в. (235, 238, 239, 240, 244 годов) [52; 87, 169]. Есть зеркала без дат, но с надписями, в которых указаны фамилии мастеров–зеркальщиков. Это узкий род мастеров *Чэнь*, узкий мастер *А*, узкий мастер *Цин Гай*, мастер *Синь*, род мастера *Чан* (*Чжан*), роды мастеров *Янь*, *Ван*, *Лун*, *Ли*, *Юань*, *У* и т.д. [52; 87, 170-171]. Часть этих мастеров переселились из Китая на Японские острова, о чём свидетельствуют надписи на зеркалах. На одном из зеркал есть надпись: «Семья *Чэнь* делала зеркало... **прибыли на восток моря...**» (陳氏作 鏡... 至 海東) [цит. по: 64, 43] – т.е. в Японию, где это зеркало и было изготовлено. В сокровищнице музея города Касивабара округа Осака хранится зеркало, выкопанное из кургана *Тяусуяма-кофун*. На нём сделана надпись: «[Мастер по имени] *А* сделал [это] светлое зеркало, воистину большое [и] хорошее. Уплыли–вышли из Поднебесной ■ [бродили* по] четырём морям [вокруг Китая] (кит. *сы-хай*). Используя бронзовое [зеркало], **прибыли на восток моря** [в Японию]» (吾作 明竟、真大好、浮由 天下 ■ [敖] 四海、用 青同、至 海東) [52; 70] (* фрагмент «浮由天下 ■ 四海» имеет утраченный иероглиф. Фурута Такэхико указывает, что на другом зеркале есть подобное выражение: «浮由天下敖四海» [70]; где *敖* кит. *áo* – гл. ...бродить; шататься... [3, III, 1081]). Фурута Такэхико определяет это зеркало как изделие, созданное в Японии узким мастером, бежавшим из Китая [71, 1; 70; см.: 82].

В кургане *Ама-мия-яма* на территории города Такацуки округа Осака (исследователи считают, что он построен около 270 года [1; 51]) было обнаружено пять зеркал, которые имели надписи – в том числе одно (№ 2) – с самой ранней датировкой на зеркалах, найденных на территории Японии. Надпись гласила: «*Цин-лун* 3-й год (235 год), род [мастеров] *Янь* сделал [это] зеркало...» (青龍三年、顏氏作 鏡...) [цит. по: 1; 87, 171, 172]. Зеркало с такой же датировкой “3-й год *Цин-лун*” мастера *Янь* было найдено в кургане *Ота-минами* № 5 уезда Нака в округе Киото, а ещё одно – является частью частной коллекции [1; 87, 169, 172].

В центр. и восточной Японии найдены зеркала с датировочными надписями южно-китайского государства *У* – “1-й год *Чи-у*” (赤烏元年) [238 год] (в провинции Каи) и “7-й год *Чи-у*” (赤烏七年) [244 год] (в провинции Сэццу) [47, 8; 3, I, 161; 87, 172, 173; 52].

В Японии обнаружено семь зеркал с датировочными надписями, изготовленными мастерами рода зеркальщиков *Чэнь*. О происхождении семьи *Чэнь* исследователи выяснили следующее. Такасака Ёсими отмечает, что известно китайское бронзовое зеркало периода Троецарствия из собрания Томиока Кэндзō, на котором сделана надпись: «Начальный год [девиза правления] *Хуан-лун* [229 год н.э.] ...мастера *Чэнь* родом сделано...» (黃龍元年... 師陳世造...) [цит. по: 64, 39; см.: 87, 168, 171]. Девиз *Хуан-лун* (немного в другом начертании: 黃龍 “Желтый дракон”) применялся в южно-китайском государстве *У* в период с 229 по 231 годы [3, I, 160]. Такасака Ёсими на основе китайских документов удалось установить, что клан зеркальщиков *Чэнь* происходил из Южного Китая: из района Гуй-цзи округа Янчжоу в Цзяннани [64, 39]. К аналогичным выводам об южно-китайском происхождении клана *Чэнь* пришёл в 1991 году Мицуки Тарō в статье о датировочных надписях на китайских зеркалах, найденных в Японии [42, 45, 46]. Южно-китайские корни семьи *Чэнь* подтверждаются и находками в Южном Китае бронзовых зеркал с узкими датировочными надписями (например, “7-й год *Хуан-у*” 黃武, 228 г. [3, I, 160]), в которых сообщается, что зеркало сделано членами клана *Чэнь* [64, 39]. Мацумото Сэйтё определил зеркала с орнаментом “духов и животных”, к которым относятся и зеркала мастеров семьи *Чэнь* [см.: 39, 64; 63, 77], как зеркала из Южного Китая, произведенные в Цзяннани [37, 212].

Зеркало с датировкой “3-й год *Цзин-чу*” (239 г.), найденное в 1951 году в квартале

Камисиро-мати города Идзуми округа Ōсака, содержит такую надпись: «3-й год Цзин-чу (239 год). [Мастер] Чэнь [это зеркало] сделал...» (景初三年、陳是作) [52]. Другое зеркало с такой же датировкой “3-й год Цзин-чу” (239 г.) было найдено в 1973 г. в местности Камибара городка Камо префектуры Симанэ (прежде область Идзумо). На нём есть частично повреждённая надпись: «3-й год Цзин-чу (239 год), [мастер] Чэнь сделал зеркало...» (景初三年 陳是作^レ竟...) [52; 87, 172, 173].

Ещё одно зеркало с “неправильной” датировкой “4-й год Цзин-чу” (240 г.) [52] было обнаружено в кургане Хироминэ № 15 местности Амата города Фукути округа Киото неподалёку от современного Киото в 1986 году [41, 105; 87, 172, 173-174]. Надпись гласит: «4-й год Цзин-чу, 5-й месяц, в день бин-у (43-й цикл. знак) [мастер] Чэнь сделал [это] зеркало по повелению служилого человека (кит. *ли'жэнь*), который поста достиг *сән-гүн* (одного из трёх высших сановников государства), по повелению матушки [этого] человека, [для того чтобы] кормить детей [и] легко плодить внуков (потомков), [чтобы] долголетие было подобно [долгому существованию] металла [и] камня же!» (景初四年、五月、丙午之日。陳是作^レ鏡、吏人詔之位至^レ三公、母人詔之保^レ子宜^レ孫、壽如^レ金石兮) [52; ср.: 87, 172, 174]. Фурута Такэхико определил это зеркало как зеркало уской формы [70]. В археологическом музее Тацуума города Нисиномия преф. Хёго хранится зеркало такого же типа с аналогичной “неправильной” “японской” надписью “4-й год Цзин-чу” [87, 172, 174; 32].

Явно некитайская (“японская”) датировка 4-го года Цзин-чу 景初四年 (240 г.) [42, 42; 41, 105] в Китае не применялась, т.к. 240 год при дворе Вэй был объявлен “1-м годом Чжэн-ши” [см.: 42, 46; 39, 64; 87, 174]. Это говорит о том, что надписи на зеркалах были сделаны уже в Японии, и составитель иероглифического текста ещё не знал, что в Китае девиз Цзин-чу в 240 г. был сменён девизом Чжэн-ши. Следовательно, данные зеркала были изготовлены китайским мастером уже в Японии по велению некоего местного сановника, надо полагать, японца по происхождению.

В 1888 году в городе Новый Наньё префектуры Ямагути (в западном Хонсю) из кургана на маленьком острове в заливе Токуяма было найдено сильно повреждённое зеркало с датировкой “1-й год Чжэн-ши” (240 год). Надпись сохранилась не полностью, понять из которой можно было только часть. Но исследователям удалось восстановить текст. «1-й год Чжэн-ши (240 год). [Мастер] Чэнь сделал зеркало...» (正始元年、陳是作^レ鏡...) [52; см.: 87, 174, 175]. В городе Такасаки преф. Гумма в кургане Канидзава местности Сибасаки периода раннего кофун в 1909 году было найдено зеркало с датировкой “1-й год Чжэн-ши” (240 г.) [52; 87, 172, 175]. Такое же зеркало было обнаружено в 1917 году в кургане Морио города Тоёока префектуры Хёго. Китайский исследователь Ван Чжун-шу, сравнивавший зеркала, найденные в Японии, с китайскими зеркалами, пришёл к выводу, что зеркало “1-го года Чжэн-ши” и зеркала “4-го года Цзин-чу” были сделаны одним человеком, т.е. мастером Чэнь [70; см.: 87, 172, 175].

Таким образом, два зеркала 3-го года Цзин-чу (239 г.), два зеркала с явно некитайской (“японской”) датировкой 4-го года Цзин-чу (240 г.) и три зеркала 1-го года Чжэн-ши (240 г.) [см.: 42, 46; 39, 64], являются зеркалами, произведенными южно-китайскими мастерами семьи Чэнь, выходцами из государства У [42, 46; 39, 64; 87, 178].

Известны зеркала и других мастеров – из рода Чан (Чжан), мастера Синь, мастера Цин Гай. В уезде Ибо префектуры Хёго (прежде области Харима) в кургане № 51 Гонгэн-яма нашли зеркало с изображением святых отшельников с надписью: «[Мастер] рода Чан (Чжан) сделал зеркало воистину искусно выполненное. Правитель [острова] святых отшельников [Пэнлай], семена высокой красной сосны (赤松 кит. *чйсүн* – бот. сосны густоцветковой [3, IV, 838, 963]), лев (кит. *шйцзй*); искореняющий зло фантастический олень бисе (辟邪 кит. *бйсэ* – фантастический олень, стилизованное изображение которого служило амулетом и украшением в эпоху Хань; где бйсэ – 1) устранять зло; искоренять

скверну; ограждаться от нечистой силы [3, II, 847] – С.Д.); из поколения в поколение диковинные (кит. *шйюю*) [вещи] – даосский эликсир “источник бессмертия” (玉泉 кит. *юй-цюань* [3, II, 177]), пощий [людей], терпящих жажду; [и] кормящий голодных китайский финик (棗 кит. *цзю* – 1) китайский финик... 2) бот. ... грудная ягода [3, III, 767]) – [делают] жизнь подобной [длительному существованию] металла, камня [и] неба, помогут кормить [детей] же!» (張氏 作^レ鏡、真巧、仙人王、喬赤松子、師子、辟邪、世少有、渴飲玉泉 飢食棗、生如^レ金石天、相保兮) [52].

Надпись на зеркале из кургана Тяусу-яма города Касивабара округа Ќсака, именуемом “зеркало из Лояна округа Фучжоу” (в юго-восточном Китае) гласит: «[Мастер] Синь сделал [это] светлое зеркало, по Ю[чжоу-ской] норме трижды крепкое, медь происходит из Фучжоу, мастер происходит из Лояна» (新作^レ明鏡、幽律 三剛、銅出^レ徐州、師出^レ洛陽...) [52]. Фурута Такэхико (исходя из указанных на зеркале южно-китайских топонимов) сделал вывод, что это зеркало сделано в Японии уским мастером [71, 1].

На третьем зеркале сообщается: «[Мастер] Цин Гай сделал зеркало. [Пусть] варвары четырёх [сторон света] (кит. *сы-и*, т.е. все варвары) покорятся, во множестве будут поздравлять государство, народ будет отдыхать, северные варвары (胡虜 кит. *хүлү* – *общее название народов на севере от границ Китая* [3, III, 160]) погибнут. В Поднебесной закончится период ветров и дождей [образно: смутное, тревожное время]**, пять злаков созреют, долго будут кормить обоих родителей. Можно будет получить небесную силу, [которую можно будет] передать последующим поколениям, радость [и] веселье не будет иметь конца» (青蓋 作^レ鏡、四夷服、多賀^レ國家、人民息、胡虜殄滅、天下復^レ風雨時節、五穀熟、長保^レ二親、得天力、傳告后世、樂毋極) [52; 71, 1] (** 風雨 кит. *фэн-юй* – ветер и дождь; шторм, непогода; ср.: 風雨交加 кит. *фэн-юй цзю-цзю* – ветры и дожди (грозы) сменяют друг друга (обр. в знач.: *несчастье за несчастьем, беда за бедой; сплошные беды*); 風雨飄搖 кит. *фэн-юй-пiao-ю* – ветры и дожди неистовствуют (обр. в знач.: *стоит смутное, тревожное время; время кризисов и затруднений; обострение положения*) [3, IV, 542]). В китайской провинции Хунань в 1953 году было найдено зеркало с точно такой же резной надписью. Оно было выкопано из могилы № 28 гор Юэдун-шан местности Чанша, которая является территорией в землях южно-китайского государства У. Поэтому Фурута Такэхико сделал вывод о том, что зеркало мастера Цин Гая – уское [71, 1].

подавляющее большинство зеркал найдено в захоронениях. Надписи на зеркалах представляют собой, как правило, род заклинательных текстов (заклинания определяют как «род заклинательных текстов даосского содержания» [41, 104]). Поскольку зеркало считалось олицетворением солнца, то многие из них украшают надписи, прославляющие солнце, например: «Если солнце будет светить, то в Поднебесной будет очень светло» [цит. по: 41, 104]. При этом ряд исследователей считает, что все надписи на изготовленных на территории Японии зеркалах имеют прямые китайские прототипы. Формы иероглифов на японских зеркалах настолько искажены, что у некоторых учёных возникают сомнения в том, умели ли изготовители читать надписи [41, 104].

Происхождение эпиграфики на бронзовых зеркалах истолковывается некоторыми историками двояким образом (при этом обе интерпретации не исключают друг друга). Во-первых, надписи на зеркалах могли быть сделаны переселенцами с материка, которые какое-то время сохраняли свою культурную идентичность, а затем в значительной степени утратили её, растворившись в местной культурной среде и социуме. Во-вторых, японские мастера могли копировать китайские зеркала, употребляя иероглифику в качестве элемента орнаментального украшения, не понимая смысла написанного. В любом случае этот тип письменных источников полностью зависим от своих китайских прототипов (вплоть до

датировок по китайским девизам правления) [41, 105]. Однако здесь следует различать: (1) лиц, составлявших надписи и, естественно, знавших письменность; и (2) литейщиков, которые изготавливали формы для отливки зеркал. Некоторые мастера–металлурги могли не знать китайские иероглифы, поэтому при изготовлении литейной формы они могли допускать ошибки, воспринимать и копировать знаки как узор или орнамент.

Учёные подчеркивают, что, хотя никаких рукописных трудов того времени от самих японцев до нас не дошло, но в «Вэй-чжи» достаточно много упоминаний о существовании письменности и письменных документов у древних японцев Кюсю (倭人 кит. *вожэнь* – досл. “людей–карликов”) [77, 5]. По крайней мере, среди японских учёных бытует мнение, основанное на цитате «Вэй-люэ» в «Вэй-чжи», что, самое позднее, уже во II в. японцы знали иероглифы [44, 115]. «По их обычаям не знают правильного года*** [из/и] четырёх сезонов, только исчисляют весеннюю пахоту [и] осенний сбор (урожая) для счёта годов (кит. *няньцзй*’****)...» (魏略曰^レ其俗不知^レ正歲四節、但計^レ春耕秋収、爲^レ年紀) [цит. по: 76, 13; 43, 60; 43, 115; 6, 100, 226; ср.: 34, 246] [Вэйчжи, цз. 30, вожэнь, л. 26 а (3 б), 8-9; фрагмент Вэй-люэ] (*** 正歲 кит. *чжэн-суй* – первый месяц года [3, II, 227]; где 歲 кит. *суй* – 1) год... 4) новый год [3, IV, 252]; **** 年紀 кит. *няньцзй* – возраст, летà; кит. *няньцзй*’ – счёт годов, годы [3, II, 892]; где 紀 кит. *цзй, цзй* – *суц.* ...3) записи... *лит.* летопись деяний, анналы, хроника (правления императоров); 4) источники летосчисления; годы, возраст... [3, IV, 338]).

В одном из списков «Вэй-люэ» вместо иероглифа 計 (кит. *цзи* – “исчислять”) употреблён иероглиф 記 (кит. *цзи* – “записывать” *****). В этом случае перевод получится: «[По] их обычаям не знают правильного года (кит. *чжэн-суй*; или: первого месяца года) [и/из] четырёх сезонов, только **делают записи** [по] весенней пахоте [и] осеннему сбору (урожая) для счёта годов (кит. *няньцзй*’)...» (...但記^レ春耕秋収、爲^レ年紀 [цит. по: 43, 60]) [Тайпин-юй-лань, Вэй-люэ] (***** 記 кит. *цзи* – *гл.* ...2) отмечать, записывать... *суц.* 1) запись; сочинение; документ; официальная бумага, доклад; 2) *лит.* записки; летопись... [3, IV, 335]).

В «Цзинь-шу», в разделе “Во-цзюань”, говорится: «Не знают правильного года (кит. *чжэн-суй*) [из/и] четырёх сезонов. Только считают время осеннего сбора (урожая) для счёта годов (для исчисления возраста) [кит. *няньцзй*]. В то же время, “Вэй-люэ” рассказывает, [что] имеются **“вольные знаки”** (кит. *тō-цзы*)» (不知^レ正歲四節、但計^レ春耕秋収、爲^レ年紀。魏略曰: 有^レ脫字 [цит. по: 76, 13; ср. 34, 256]) [Цзинь-шу, Во-цзюань] (脫字 кит. *тō-цзы* – досл. “вольные знаки”; где 脫 кит. *тō* – *гл.* ...2)... утрачивать, делать пропуски (*в тексте*); *прил.* 1) вольный, свободный... 3) небрежный [3, IV, 449]; 字 кит. *цзы* – *суц.* 1)... знак (письменного языка); [китайский] иероглиф; ...4) документ; договор, контракт... 5) записка [3, III, 5]). В словаре «Цзинь-дянь» приведены схожие сведения, но, опять же, говорится, что японцы при этом делают записи (記 кит. *цзи*): «[По] их обычаям не знают правильного года (кит. *чжэн-суй*) [из] четырёх времён [года]. Только **записывают** весеннюю пахоту [и] осенний сбор (урожая) для счёта годов (для исчисления возраста) [кит. *няньцзй*] (т.е. делая годовые записи)» (不知^レ正歲正歲四節、但記^レ春耕秋収、爲^レ年紀) [цит. по: 76, 13].

В связи с этим, нужно обратить внимание на то, что (по сведениям «Кудзи-хонки») среди внуков бога Сусаноо – детей бога Ō-тоси-но *ками* от богини Каё-химэ названы два божества – Ō-ка[гу]ямабэ-но *ками* (大香山戸神 “Бог дворов бэ великой горы Кагуяма”; другое имя: 大香山戸臣神 Ō-кагуяма-то-оми-но *ками* “Бог клана [ранга] *оми*, [управляющего] дворами Великой горы Кагуяма” [23, 97; см.: 24, 75]) и Ми-тоси-но *ками* (“Бог священного года”), о которых в комментарии к данному источнику сказано: «Эти два

божества] являются богами, **делающими записи года** (年を記す神 がよひめ *яп. тоси-о сирусу ками* [30; см.: 29, 248; 69, 542])» (大年神。...次に賀用姫と娶り妻として、二児を生まれました。これは おおかやまべのかみ みとしのかみ **年を記す神**です。子の大香山戸神。次に、御年神です [30; 29, 247-248; см.: 24, 75]) [Кудзи-хонки, св. 4-й (4), дети Ō-тоси-но ками].

Более того, письменность использовалась японцами во внешнеполитической деятельности [77, 5]: «Послы от областей [Дайфан и Лолан] и от всех владений (кит. го) [Сам]хан [в Южной Корее, прибывая в] Японию... передают и посылают **служебные письма** (文書 *кит. вэньшү (шү)* – **официальные документы** [3, IV, 60])...» [8, 547] [Вэйчжи, цз. 30, вожэнь, л. 26 б (4 а), 6-7]. В 238 (239) году, в 12-ю луну император Вэй отправляет **письмо** (詔書 *кит. чжэошү* “высочайший указ”) к главе союза Нюй-ван-го (*яп. Дзэё-коку*) – правительнице *Бимиху* (*яп. Химико*) с **копией списка** (錄 *кит. лү* – ... **список, опись**... [3, III, 819]) подаренных вещей [8, 548; 34, 248-249] [Саньго-чжи, Вэй-чжи, гл. 30, Во; 238 год, 12-й месяц]. То же самое повторяется в 240 году [Саньго-чжи, Вэй-чжи, гл. 30, Во, 240 г.], причём, в ответ: «Японский государь[–женщина *Бимиху* – *С.Д.*] вследствие этого отправил[а] поднести **доклад**» (倭王因使^レ上表...; где *表* *кит. бяо* – ...б) официальный документ (меморандум), **доклад**, представление; *上表* *кит. шан-бяо* – представить доклад [3, III, 884]) [Саньго-чжи, Вэй-чжи, гл. 30, Во; 240 г.] [8, 548; 34, 249]. Т.е. как подчёркивает Дж. Сэнсом, в китайских источниках есть упоминания о **письмах** в Китай японских правителей первых веков нашей эры. Государи народа *вожэнь*, желавшие отправить **послание** к китайскому двору или в его колонии в Корее, должны были пользоваться переводчиками ещё в I веке. Известно, что многие граничащие с Китаем племена и страны занимали **китайских писцов и секретарей** [62, 69, 43]. Видимо, также поступали и японские монархи.

Как видно из сообщений источников, в Японии **знали китайскую письменность** и язык, так как это было необходимым условием дипломатической деятельности. Возможно, редкие письменные документы, составленные на бумаге (которая была изобретена в 105 году до н.э. чиновником по государственным производствам Цай Лунем [66, 63]), попросту не сохранились и, таким образом, не дошли до нас (остались только надписи на бронзовых зеркалах и на керамике).

Возникновению письменности исследователи отводят очень важное место в процессе становления ранней государственности, т.к. переход к сложной социальной и экономической системе, которую представляли собой первые цивилизации, вёл к скачкообразному увеличению количества информации, подлежащей передаче для сохранения стабильности хозяйства и культуры (это, прежде всего, учёт продукции и организация производства). Поэтому традиционная система накопления и передачи информации (устная традиция жрецов) оказалась для этого непригодна [36, 9, 10]. Требовалось появление новой формы фиксации сведений – письменности. Таким образом, зарождение письменности, в большинстве случаев, было связано с развитием экономики, когда возникновение крупных хозяйств (храмовых и дворцовых) приводило к появлению письменных знаков для записи сведений об имуществе государственного сектора экономики.

Исследователи отмечают, что в государстве Нюй-ван-го подати и налоги собирали уже, видимо, в конце II–III веках н.э.: «Собираются подати и налоги» (收^レ租賦 *кит. шюу цзү-фү*) [8, 547; 34, 247] [Саньго-чжи, Вэй-чжи, гл. 30, Во; Вэйчжи, цз. 30, вожэнь, л. 26 б (4 а); 3]. По этой причине некоторые учёные говорят о введении на территории Нюй-ван-го единой системы налогообложения [10, 397; см.: 12, 74-75; 39, 66; 16, 156; 6, 97; 80, 116]. Судя по употребленным в «Вэй-чжи» иероглифам “цзү-фү”, речь идет о земельном и других видах налогов, различного рода податях и обложениях, а также выполнении трудовой и военной обязанностей, дарах отдельных местностей (租賦 *кит. цзү-фү* – подать;

налог; обложение...; где 租 кит. цзу – 1) налог (особ. земельный); подать [3, II, 272]; 賦 кит. фу – 1) поземельный налог; налоги; обложения; подати... 2) * военная повинность; набор рекрутов (трудообязанных); 3) дары (напр., местности); продукция [3, IV, 206-207]).

Для хранения этих продуктов существовали, судя по использованным в «Вэй-чжи» иероглифам, специальные государственные склады при резиденциях подвластных правителей общин – 邸閣 (有^レ邸閣 кит. ю дй-гэ' [8, 547; 34, 247]) [Вэйчжи, цз. 30, вожэнь, л. 26 б (4 а); 3] (邸閣 кит. дй-гэ' – 1) продовольственные склады; 邸 кит. дй – 1) столичная резиденция (подворье) вассального князя; хоромы, палаты (знати); ...3) уст. постройка, кладовая... 6) князь... [3, II, 791]; 閣 кит. гэ' – 1) дворец; терем, палата; 2) государственное (административное) учреждение; приказ; 6) книгохранилище; кладовая; склад... [3, III, 129; см.: 39, 66; 16, 156]). Иноуэ Каору и Ямао Юкихиса полагают, что это были не отдельные продовольственные склады, а склады, используемые в том числе, и для военных целей, где хранилось военное снаряжение, различные ценные вещи (например, ткани) и всё необходимое для снабжения войска, собранное в качестве налогов с населения [16, 156; 80, 117]. Ямао Юкихиса указал, что у китайцев из Вэй слово “дй-гэ” было общеупотребительным специальным названием военных складов, имеющих отношение к политике “военно-земледельческих поселений” [80, 117] (屯田 кит. тунь-тянь – 1) ист. обрабатывать землю руками колонистов (с дин. Хань – военных...); колонизация пустыющих окраинных земель... 3) поля (земли) колонистов военных поселений (в кит. имп.)... [3, IV, 387]). Естественно, при государственных складах должны были быть должностные лица. Поэтому некоторые исследователи, основываясь на китайских источниках, осмысливают “дй-гэ” (яп. тэйкоку) как хранителей амбаров [6, 97]. Существование государственного хозяйства и системы налогообложения [6, 97] в государстве Нюй-ван-го на Кюсю (III в. н.э.) [см.: 57, 166] требовало чиновников со специальной подготовкой, умеющих считать и писать [18, 374, 348-349]. В Японии сложилась древняя десятичная система счёта, названия цифр которого от одного до десяти сейчас имеют ограниченное употребление (хито, фута, ми, ё, и, му, нана, я, коко, то). Этот счёт приведён в «Кудзи-хонки» (一・二・三・四・五・六・七・八・
この たり

九・十 яп. хито, фута, ми, ё, и(цу), му, нана, я, коко(но), то [тари]) (св. 5-й [5]) [30]. Далее счёт мыслился как 10 × 10 и т.д., причём для чисел 100 (момо), 1000 (ми), 10 000 (ёродзу) имелись особые термины. Для более крупных величин основой служило понятие 10 000 [6, 225] (С.П. Крашенинников выявил у айнов практическое пользование числами в пределах 10 000. [18, 348]). До нас дошли древнейшие меры длины и веса: цўка – ширина ладони; ата – расстояние от большого до среднего пальца в раздвинутом положении; существовало не менее трёх мер площадей, одной весовой меры, и употреблялись весы-балансир [7, 7].

В новой ситуации становления государственности (большие объёмы продукции в государственных хозяйствах, активизация торговых и иных связей с соседями) старые способы счёта, использовавшиеся в общинах при помощи пальцев, палочек, камешков и т.п., как показывает исторический материал, стали малоэффективны. Это связано с тем, что сохранять такие комбинации чисел на длительные сроки, точно передавать их на большие расстояния (поскольку этого требовало развитие торговых, простейших арендных и прочих отношений) необходимо было уже более надёжными средствами. Поэтому в древности, для более компактной и долговечной фиксации больших чисел, стали активно использовать такие архаические инструменты, как счётные бирки и ремни (или шнуры, веревки) [18, 349, 350]. «Суй-шу», говоря о японской древности, сообщает: «Условных письмен (文字 кит. вэньцзы, т.е. кит. иероглифов [см.: 2, 96, п. 1] – С.Д.) не имели, а для памяти вырезывали знаки на дереве [на деревянных бирках – С.Д.] и делали узелки на веревочке» [2, 96] (無^レ文字、唯刻^レ木結^レ繩 [56, 1653]) [Суй-шу, гл. 81, V; Суй-шу,

св. 81-й, Дунъи-чжуань, Во-го]. Такие же сведения даны в «Бэй-ши»: «Нет письменных знаков (кит. *вэнь-цзы*), только **вырезают** (кит. *кэ*) [знаки на] **дереве** [и] завязывают узлы на верёвке (結繩 кит. *цзэ-шэн* – *древ. способ запоминания текущих дел, вместо письма* [3, II, 462-463])» (無^ゝ文字、唯刻^ゝ木、結^ゝ繩 [5, 2663]) [Бэй-ши, св. 94-й, Бе-цзюань, Во] (刻 кит. *кэ* – *гл.* 1) вырезывать, гравировать, насекать (*что-л., на чём-л.*)... *сущ.* ...4) резная надпись; ср.: 刻石 кит. *кэ-ши* – 1)... вырезывать иероглифы (знаки... *на камне*)... 3) резать текст [на камне]; 刻字 кит. *кэ↔цзы* – вырезывать иероглифы; *кэ-цзы* – выгравированная надпись; 刻文 кит. *кэ-вэнь* – (*археол.*) резная надпись (*напр. на камне*) [3, II, 1028, 1029]. Н.А. Сыромятников установил, что от древнеяпонского слова *кизу* (совр.-яп. *кидзу*) “зарубка” произошло существительное *казу* (совр.-яп. *кадзу*) “число” и возник глагол *казоп-э* (совр.-яп. *кадзоэ*) “считать” [61, 73]. Первоначально одна нарезка на бирке и один узелок на шнуре обозначали *единицу*. Впоследствии, с переходом к крупным числам *одна нарезка* на бирке стала означать не только единицу как прежде, но и 5, 10, 20 единиц, в зависимости от системы счисления. Вместе с тем *узлы на шнурах* или *ремнях* со временем также могли обозначать числа разных порядков [18, 350]. Как видно из текстов «Суй-шу» и «Бэй-ши», древние японцы для фиксации различных сведений использовали и бирки, и шнуры. Однако в древности особенно широкое распространение, как показывают исследования учёных, получили бирки, на которые наносились какие-либо надписи. Они позволяли не только фиксировать процесс и результаты вычислений, но и проверить содержание записи через любой промежуток времени. В отношениях между продавцом и покупателем, должником и кредитором достаточно было расчленив бирку с записью пополам на взаимодополняющие части. Сохраняя свою половинку бирки, каждый из участников сделки был застрахован от ложных толкований условий данного договора, поскольку простым совмещением половинок бирки, получив единственно возможную комбинацию, можно было дать объективное доказательство (например, в спорах, для судьи) [18, 350]. И действительно, М.В. Воробьев указывает, что в древней Японии в быту для расчётов пользовались особыми бирками [6, 225]. Данный тип *этиграфики* был известен ещё до нашей эры в Китае и позднее – в Корее (там эти таблички, в отличие от Японии, было принято шивать, а изготавливались они не из дерева, а из бамбука) [40, 75; 41, 108; 90, vii].

Подтверждением использования деревянных бирок в государственной сфере Японии III века может послужить факт применения иероглифа *гү* (觚 “гранёная дощечка для письма” [3, III, 616]) в названиях должностных лиц государства Нюй-ван-го на Кюсю (*бин-цуй-гү, се-ма-гү, сы-ма-гү, сян-ма-гү*) [подробнее см.: 57, 164-165]. Эта гранёная дощечка “гү”, видимо, являлась атрибутом любого чиновника. Примечательно, что до сих пор синтоистские священнослужители (*каннуси*), облачённые в официальные одеяния, в руках держат расширяющуюся к концу небольшую дощечку, служившую в старые времена **символом власти и государственной службы** её обладателя [45, 250-251].

Кроме того, очень интересное сообщение есть в «Нихон-сёки» в конце свитка «Дзимму-ки» (св. 3-й) о выходцах из области Химука (**в юго-восточном Кюсю**). Там говорится, что сподвижник государя Дзимму – Мити-но *оми*, выполняя жреческие функции, получил от государя *синобу-но вопому* (密策 кит. *ми-цэ* [48, 131]; где *ми* кит. *ми* – тайный... секретный; [за]шифрованный [3, II, 380]). В. Астон перевел этот термин как “тайный план” (*a secret device* [89, 133]), а Л.М. Ермакова – как “тайное наставление” [49, 193]. Но иероглиф 策 кит. *цэ* имеет значения “**бамбуковые дощечки для письма**”, “**книга на бамбуковых дощечках**”, “**гадательная палочка**” и “**счетная бирка**” [3, III, 768]. Иероглиф *цэ* использован также в «Синсэн-сёдзи-року» в связи с рассказом о событиях Восточного похода Дзимму. Проводник Дзимму по имени Удзу-хико, которого взяли на борт государева корабля **в северо-восточном Кюсю**, умел “**оглашать бамбуковые дощечки с боевыми заданиями (военными тайнами)**”: «[Т.к. Удзу-хико] хорошо стратегии (策 яп. *саку*, кит. *цэ* – досл. “бамбуковые дощечки” [3, III, 768]) [с] боевыми

заданиями (軍機 яп. *гунки*, кит. *цзюньцзи* [3, II, 916]) оглашал (宣 яп. *сэнсуру*, кит. *сюань* [3, II, 39]) (よく軍機の策を宣しければ... [55]), государь (*сумэра-микото*)» вознаградил его по окончании похода [Синсэн-сёдзи-року, св. 17-й, Ямато-но сукунэ]. Это может говорить о практике употребления деревянных (бамбуковых) дощечек для нанесения каких-то графических знаков у **обитателей Кюсю** в конце III века н.э. [испр. хрон.].

Таким образом, можно говорить о древней традиции использования бирок в Японии, появившейся, видимо, ещё в период Яматай (I–III веках). Но, к сожалению, в силу особенностей материала для письма (древесина), деревянные бирки периода Яматай (I–III веков н.э.) до нас не дошли.

Кто мог быть писцами государства Нюй-ван-го? Ответ может быть найден в генеалогических материалах. В связи с этим необходимо обратить внимание на сведения «Синсэн-сёдзи-року» о родах писцов–летописцев Северного Кюсю, имеющих предками знатных людей из Китая периода династий Поздняя Хань и Вэй (I–III вв.). Потомками основателя династии **Поздняя Хань** – императора Гуан-у-ди [26-57 гг.] являлись Ябэ-но *фухито* (досл. “Летописцы [местности] Ябэ” [в северном Кюсю, в совр. префектуре Сага]). «...Происходят от Чжан-ди (76-88 годы) – внука императора Гуан-у-ди из династии Поздняя Хань» (八戸史 (やべのふひと)。後漢の光武帝の孫、章帝より出づ) [55] [Синсэн-сёдзи-року, св. 28-й]. Потомками выходцев из государства **Вэй** (220-265 годы) являлся род писцов–летописцев – Цукуси-но *фухито* (досл. “Летописцев [области] Цукуси [северо-западного Кюсю]”). «Являются потомками Чэнь Сы-вана [по имени] Чжи (ещё одно имя – Дунъя-ван)» (筑紫史 (つくしのふひと)。陳思王植 [一名は東阿王] の後 なり) [55] [Синсэн-сёдзи-року, св. 21-й]. В 27-м свитке даны такие же сведения: «Цукуси-но *фухито*... Являются потомками Чэнь Сы-вана [по имени] Чжи» (竺志史 (つくしのふひと)。<...> 陳思王植の後 なり) [55], но с одним уточнением: «...имеют одинакового предка с [кланом] Ками-но *сугури*...» (上村主と同じき祖) [55] [Синсэн-сёдзи-року, св. 27-й]. В св. 21-м и 27-м о происхождении клана Ками-но *сугури* сказано: «Имеют одинакового предка с [родом] Хирохаси-но *мурадзи*. Являются потомками Чэнь-сы-вана [по имени] Чжи» (上村主 (かみのすぐり)。広階連と同じき祖。陳思王植の後 なり) [55] (а также Тунган-вана, являвшегося также предком рода Хирохаси-но *мурадзи* 上村主 (かみのすぐり)。広階連と同じき祖。通剛王の後 なり) [55]) В 23-м свитке сообщаются подробности о родословной Чэнь Сы-вана Чжи: «...сын императора У-хуан-ди из Вэй – Чэнь Сы-ван [по имени] Чжи...» (魏の武皇帝の男、陳思王植...) [55] [Синсэн-сёдзи-року, св. 23-й, Хирохаси-но *мурадзи*]. Среди императоров династии Вэй монарха У-хуан-ди (или У-ди) – нет. Здесь, видимо, имеется в виду основатель династии Цзинь – вэйский военачальник Сыма Янь, захвативший власть в государстве Вэй в 265 году [17, 52] и принявший тронное имя “император У-ди” [3, I, 144] (У-хуан-ди). Видимо, люди рода Цукуси-но *фухито* были потомками Сыма Яня и его сына Чэнь Сы-вана. Ещё одним родом потомков Чэнь Сы-вана был род Хиромацу-но *мурадзи*, имевший одинакового предка с кланом Хирохаси-но *мурадзи* (平松連 (ひらまつのみらじ)。広階連と同じき祖。陳思王の後 なり) [55] [Синсэн-сёдзи-року, св. 23-й, Хиромацу-но *мурадзи*]. Можно полагать, что именно люди этих кланов и занимались на Кюсю составлением документов, о которых говорят китайские источники.

Кроме того, можно предполагать, что японцы (на основе различных графических систем Восточной Азии, в том числе, и на основе китайских знаков) попытались создать **собственное письмо**. Достаточно веским аргументом в пользу подобных построений являются находки археологов: ими обнаружено примитивное рисуночное письмо и условные значки, которые могут считаться первым шагом по пути его изобретения. Первое обнаружено на древних *металлических гонгах* и на *стенах пещер* (в префектуре Коти на юго-востоке острова Сикоку); второе – на *глиняных сосудах*, найденных в древних пещерных жилищах (в префектуре Саитама, в районе Токио). Кроме того, кое-где обнаружены следы *знаков, ещё более похожих на письменность* – так называемое “письмо

эры богов” [25, 11] (яп. *синда́й-мо́дзи*), которое представлено разнообразными по форме системами. Европейские ученые неоднократно высказывали сомнения в их подлинности, считая эти письмена позднейшей подделкой [28, 30-31; см.: 27, 46]. Но у представителей традиционной японской науки подлинность знаков “века богов” никогда не вызывала сомнений [66, 93]. В связи с этими эпиграфическими находками сразу вспоминается фраза из «Цзинь-шу», где в разделе «Во-цзюань» говорится: «В то же время, “Вэй-люэ” рассказывает, [что] имеются “вольные знаки” (кит. *тō-цзы*)» (魏略曰: 有^レ脱字 [цит. по 76, 13]) [Цзинь-шу, Во-цзюань]. Данная фраза из «Вэй-люэ» о “вольных знаках” может быть свидетельством китайцев, подтверждающим существование у японцев Кюсю (*вожэнь*) в III веке какой-то собственной письменности (“письма эры богов”), возникшей на основе упрощения китайских иероглифов. На это указывают значения термина *тō-цзы* – “вольные, свободные, небрежные, сделанные кое-как знаки письменного языка (иероглифы)” (脱字 кит. *тō-цзы*; где 脱 кит. *тō* – прил. 1) вольный, свободный... 3) небрежный [3, IV, 449]; 字 кит. *цзы* – суц. 1)... **знак (письменного языка)**; [китайский] **иероглиф**; ...4) документ; договор, контракт... 5) записка... [3, III, 5].

Некоторые из этих знаков *синда́й-мо́дзи* напоминают корейский *онмун*, другие – знаки китайской скорописи *цао-цзы* (досл. “травяные знаки” – возникшие в период Хань в связи с появлением волосяной кисти, туши [в 299-251 гг. до н.э.] и бумаги [в 105 г. до н.э.]) [см.: 66, 63], третьи – трудно отождествить [66, 94]. Есть надписи, состоящие отчасти из китайских иероглифов; отчасти из знаков китайской графики, но неизвестной письменной системы; отчасти из знаков, не поддающихся отождествлению [66, 94]. Есть надписи, похожие на “головастиковые письмена” [66, 94, 60] древнего Китая [образцы “письма эры богов” см. в кн.: 66, 94; 13, II, 222, 223]. Есть знаки, сходные с азиатскими *рунами* [ср.: 31, 67 (столбцы 3 и 4, если их поставить в вертикальное положение, очень похожи на азиатские рунические надписи); см.: 31, 66-67, 69-72, 84-87]. По-видимому, “письмена эры богов” были первой попыткой применить китайскую письменность в Японии и на её основе создать собственную систему письма [26], – попытка, которая так и не удалась. В связи с этим, необходимо обратить внимание на то, что термин *тō-цзы* в цитате «Вэй-люэ» из «Цзинь-шу» можно перевести и как “утраченные знаки” [см.: 3, III, 5; IV, 449]. Однако это были навыки письменности у населения, прежде всего, **северо-западного Кюсю**.

В связи с этим, конечно, нельзя однозначно согласиться с мнением А.Н. Мещерякова и М.В. Грачева, что «...стадиальное состояние японского общества было таково, что оно *не обладало потребностями* (управленческими, религиозными, технологическими) в сколько-нибудь широком применении письменности... реальной потребности в употреблении письменности ещё не существовало...» [41, 105].

Археологические находки, эпиграфические надписи и сведения китайских династических историй показывают, что в период Яматай (I–III вв.) китайская письменность в Японии была известна и применялась, прежде всего, во внешнеполитической деятельности, а также, по всей видимости, и для некоторых внутренних потребностей.

Список источников и использованной литературы:

1. Амамияма 4. 「青龍三年」方格規矩四神鏡 (2 号鏡) [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tcn.zaq.ne.jp/meiyoh2/amamiyayama/index1.html> // Amamiyama04.files/m_seryu.htm.
2. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в древнейшее время в Средней Азии. М.-Л., 1960. Т. II. – 336 с.
3. Большой китайско-русский словарь. М.: Наука, 1983-1984. Т. I–IV.
4. Бураку-си-ни кансуру сōгōтэки кэнкю̄ 部落史に関する総合的研究. Токио 東京: Янагихара сэтэн 柳原書店, 1956. Т. I. – 508 с.
5. Бэй-ши 北史 (из серии “Эр ши сы ши цюань и” 二十四史全譯). Шанхай 上海: Хань-юй дацзыдянь чубаньшэ 漢語大詞典出版社, 2004. Т. IV. С. 1997-2712.
6. Воробьев М.В. Япония в III–VII веках. М.: Наука, 1980. – 344 с.

7. Воробьев М.В., Соколова Г.А. Очерки истории науки, техники и ремесла в Японии. М.: Наука, 1976. – 230 с.
8. Вэйчжи, цюань 30 魏志 第三十傳 // Саньго-чжи 三國志 (из серии “Эр ши сы ши цюань и” 二十四史全譯). Шанхай 上海: Хань-юй дацзыдянь чубаньшэ 漢語大詞典出版社, 2004. Т. II. С. 532-549.
9. Гуляев В.И. Доколумбовы плавания в Америку: мифы и реальность. М., 1991. – 192 с.
10. Деопик Д.В., Крюков М.В. Древнеяпонские государства // История древнего Востока / Под ред. В.И. Кузищина. М., 1988. С. 396-398.
11. Дзиннō-сѣтōки 神皇正統記, св. 1-й – 3-й // «Дзиннō-сѣтōки с комментариями» 『神皇正統記評釈』. Токио 東京: Мэйдзи-сѣин 明治書院, 1925. С. 1-4, 1-304.
12. Дзусэцу нихон сѣмин сэйкацу-си 図説日本庶民生活史. Токио 東京, 1962. Т. I. – 251 с.
13. Дзусэцу нихон бунка-си тайкэй 図説日本文化史体系. Токио 東京, 1968. Т. II.
14. Евсюков В.В. Мифы о вселенной. Новосибирск: Наука, 1988. – 176 с.
15. Ёсида Ясуо 吉田 靖雄. Киннэн Тёгоку-ни окэру Дзёфуку-кэнкю-но сэйкё то “Си-дзи” (кит. Ши-цзи) кидзи-но гимми 近年中国における徐福研究の盛況と『史記』記事の吟味 // Осака-кёйку-дайгаку киё 大阪教育大学紀要. Дай ни бумон 第 II 部門. 2004, сентябрь. Т. 53, № 1. С. 51-68.
16. Иноуэ Каору 井上 薫. Яматай-коку-мондай то кэнкю-но гэндзё 邪馬台国問題と研究の現状 // Нихон-рэйкиси 日本歴史. 1969, № 248. С. 150-164.
17. История Китая с древнейших времен до наших дней. М.: ГРВЛ, 1974. – 534 с.
18. История первобытного общества: эпоха классообразования. М.: Наука, 1986. Т. III. – 566 с.
19. Итики Итирō [日] 壹岐一郎. Сюй Фу-цзитуань дун-ду юй гудай Жибэнь 徐福集团东渡与古代日本. Тяньцзинь 天津: Тяньцзинь жэньминь чубаньшэ 天津人民出版社, 1996. – 225 с.
20. Итō Хироси 伊東 宏. Син (кит. Цинь), Дзёфуку (кит. Сюй Фу)-дэнсё-но кэнкю (Ч. I) 秦、徐福伝承の研究 (前編) // Окадзаки-гакуэн танки-дайгаку ронсю 岡崎学園国際短期大学論集. 1985, № 2.
21. Итō Хироси 伊東 宏. Син (кит. Цинь), Дзёфуку (кит. Сюй Фу)-дэнсё-но кэнкю (Ч. II) 秦、徐福伝承の研究 (中編) // Нингэн то канкё: Нингэн-канкё-гаку кэнкюдзё кэнкю хōкоку 人間と環境: 人間環境学研究所研究報告. 1998, № 1. С. 33-45.
22. Итō Хироси 伊東 宏. Син (кит. Цинь), Дзёфуку (кит. Сюй Фу)-дэнсё-но кэнкю (Ч. III) 秦、徐福伝承の研究 (後編) // Там же. 1998, № 2. С. 11-26.
23. Кодзики 古事記 (из серии “Нихон котэн бунгаку дзэнсё” 日本古典文学全集). Токио 東京: Сёгаккан 小学館, 2001. – 464 с.
24. Кодзики: Записи о деяниях древности. СПб.: Шар, 1994. Т. I. – 320 с.
25. Конрад Н.И. Древняя история Японии // Избранные труды: история. М.: Наука, 1974. С. 11-74.
26. Конрад Н.И. Лекции по истории Японии: древняя история (до 645 года). М.: Стеклография Московского института востоковедения им. Нариманова при ЦИК СССР, 1937.
27. Конрад Н.И. Очерки японской литературы. М.: Худ. лит.-ра, 1973. – 462 с.
28. Конрад Н.И. Японская литература. Л., 1927 (репринт 1991). – VIII, 554 с.
29. Кудзи-хонки // Сэндай кудзи-хонки 先代舊事本紀 // Кокуси-тайкэй 国史大系. Токио 東京: Кэйдзай дзасси-ся 経済雑誌社, 1901. Т. 7. С. 171-418.
30. Кудзи-хонки, св. 1-й – 10-й 舊事本紀. 全十卷 // Сэндай Кудзи-хонки, св. 1-й – 10-й 先代舊事本紀 [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/kujihonki>.
31. Кызласов И.Л. Рунические письменности евразийских степей. М.: Вост. лит., 1994. – 327 с.
32. Кэйсё ё-нэн мэйкё 景初 4 年銘鏡 [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://kotobank.jp/word/景初4年銘鏡>.
33. Кэйсё ё-нэн мэйкё-о мэгуттэ 景初四年鏡をめぐって [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.furutasigaku.jp/jfuruta/simin09/kagamik4.html>.
34. Кюнер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Изд. вост. лит., 1961. – 391 с.
35. Ло Ли-синь 羅 麗馨. Жибэнь-дэ гоцзихуа --- и Фуган-ши (яп. Фукуока-си) вэйли 日本的國際化--以福岡市爲例 // Синда лишисюэ-бао 興大歷史學報. 2002, июнь, № 13. С. 131-182.
36. Массон В.М. Первые цивилизации. М.: Наука, 1989. – 276 с.

37. *Мацумото Сэйтё* 松本 清張. Сэйтё-цүси 清張通史. Токио 東京: Кōданся 講談社, 1978. Т. III. – 268 с.
38. Маэбара-си-рицу Ито-рэйкиси сирёкан 前原市立伊都歴史資料館 [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://inoues.net/museum/maebarumuseum.html>.
39. *Маэдзава Тэрумаса* 前澤 輝政. Яёй-функюбо то кофун-но сёсюцу 弥生墳丘墓と古墳の創出 // Нихон-рэйкиси 日本歴史. 1990, № 501. С. 52-70.
40. *Мещеряков А.Н.* «Нихон-сёки»: историческая мысль и культурный контекст // Нихон-сёки: Анналы Японии. СПб.: Гиперион, 1997. Т. I. С. 71-110.
41. *Мещеряков А.Н., Грачёв М.В.* История древней Японии. СПб.: Гиперион, 2002. – 512 с.
42. *Мицуки Таро* 三木 太郎. “Ти (кит. Вэй)”-но кинэн-кагами-ни кан-суру сирон 魏の紀年鏡に関する試論 // Нихон-рэйкиси 日本歴史. 1991, июнь, № 517. С. 41-56.
43. *Мицуки Таро* 三木 太郎. “Тайпин-юй-лань”-сёин “Вэйчжи-вого-цзюань”-ни цуйтэ 『太平御覽』所引『魏志倭人伝』について // Нихон рэйкиси 日本歴史. 1977, № 349. С. 57-73.
44. *Мори Киётто* 森 清人. Нихон синси 日本新史. Токио 東京: Кинсэйся 錦正社, 1962. – 366 с.
45. *Накорчевский А.А.* Синто. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. – 464 с.
46. Нихон дзэнси 日本全史. Токио 東京, 1958. Т. I. – 321 с.
47. Нихон-рэйкиси дай-дзитэн 日本歴史大辞典. Токио 東京, 1962. Т. 19.
48. Нихон-сёки 日本書紀 (из серии “Кокуси-тайкэй” 国史大系). Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1957. Ч. I. Т. I. – 417 с.
49. Нихон-сёки: Анналы Японии. СПб.: Гиперион, 1997. Т. I. – 496 с.
50. *Сакамото Таро* 坂本 太郎. Нихон кодай-си сёкō 日本古代史叢考. Токио 東京, 1983. – 346 с.
51. Санкаку-эн синдзю-кё Ги-кё-но сёмэй 三角縁神獸鏡魏鏡の証明 [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.k3.dion.ne.jp/~yamas/kodaiy2k/giyo.htm>.
52. Санкаку-эн синдзю-кё-но надзō 三角縁神獸鏡の謎 [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://inoues.net/mystery/3kakubuchi.html>.
53. Саньго-чжи 三國志 [«У-шу» 吳書] (из серии “Эр ши сы ши” 二十四史). Пекин 北京: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1959. Т. V. С. 1093-1510.
54. *Синицын Е.П.* Бань Гу – историк древнего Китая. М.: Наука, 1975. – 111 с.
55. Синсэн-сёдзи-року, св. 1-й – 30-й 新撰姓氏録. 全三十卷 – в кн.: 佐伯有清 『新撰姓氏録の研究 本文篇』 (Сазэки Арикиё. Исследование “Синсэн-сёдзи-року”. Основной текст. Токио: Ёсикава кобункан, 1962) [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku.html>.
56. Суй-шу 隋書 (из серии “Эр ши сы ши цюань и” 二十四史全譯). Шанхай 上海: Хань-юй дацыдянь чубаньшэ 漢語大詞典出版社, 2004. Т. II. С. 799-1721.
57. *Суровень Д.А.* Возникновение раннерабовладельческого государства в Японии (I век до н.э. – III век н.э.) // Проблемы истории, филологии, культуры. Москва – Магнитогорск: Ин-т археологии РАН – МГПИ, 1995. Вып. 2. С. 150-175.
58. *Суровень Д.А.* Становление ранней государственности в Японии: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 07.00.03. – СПб.: СПбФ ИВ РАН, 1996. – 374 с.
59. *Суровень Д.А.* Япония в периоды Яматай и Ямато (I–VII веков): Сборник научных трудов по истории. Huntsville: Altaspera Publishing & Literary Agency, 2012. – 688 с. ISBN 978-1-300-14015-3.
60. *Сыма Цянь.* Исторические записки: Ши-цзи. М.: Наука, 1972–2010. Т. I–IX.
61. *Сыромятников Н.А.* Древнеяпонский язык. 2-е изд. М.: Вост. лит., 2002. . – 176 с.
62. *Сэнсом Дж.Б.* Япония: Краткая история культуры. СПб.: Евразия, 1999. – 576 с.
63. *Такасака Ёсими* 高坂 好. Курэ-но сётю кагами-ни цуйтэ 吳の周仲鏡について // Нихон-рэйкиси 日本歴史. 1967, № 225. С. 65-79.
64. *Такасака Ёсими* 高坂 好. Курэ-но сётю кагами-ни цуйтэ 吳の周仲鏡について // Нихон-рэйкиси 日本歴史. 1967, № 226. С. 36-50.
65. Тōдай-дзи-сан кофун сюцудо-но дайтō-ни мэйбун “Чжун-пин”: Дзōган-ва дзюнкин, Химико-ни дзюё урадзукэ? 東大寺山古墳出土の太刀に銘文「中平」象眼は純金、卑弥呼に授与裏付け? [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://sankei.jp.msn.com/culture/academic/100106/acd1001060201001-n1.htm>.
66. *Терентьев-Катанский А.П.* С Востока на Запад. М.: Наука, 1990. – 232 с.
67. *Торчинов Е.* Даосизм: опыт историко-религиоведческого описания. СПб., 1993. – 310 с.

68. *Фань Е* 范曄. Хоу-хань-шу 後漢書. Пекин 北京, 2000. С. 822-823.
69. *Фельдман-Конрад Н.И.* Японско-русский учебный словарь иероглифов. М.: Русск.яз., 1977. – 680 с.
70. *Фурута Такэхико* 古田 武彦. Санкаку-эн синдзю-кё (3). № 10. 三角縁神獸鏡 (3). 第 10 号 [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://home.b06.itscom.net/kodaishi/page026.html>.
71. *Фурута Такэхико* 古田 武彦. Синдзицу-но Кинки – сан-сэйки иго 真実の近畿 – 三世紀以後. Хигаси-бсака 東大阪: Фурута-сигаку-но кай 古田史学の会, 2005. – 19 с.
72. Хай-нэй ши-чжоу цзи 海内十洲記 [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://baike.baidu.com/view/378141.htm>.
73. Хай-нэй ши-чжоу цзи 海内十洲記 [Электр. ресурс]. – Режим доступа: http://www.360doc.com/content/11/0110/14/5442787_85459429.html.
74. “Хаккуцу-сарэта мондзи сэкай”-но кōнā 「発掘された文字世界」のコーナー // Айти-кэн майдзō-бункадзай сэнтā 愛知県埋蔵文化財センター [Электр. ресурс]. – Режим доступа: http://www.inoues.net/museum/aichi_maibun.html.
75. Хань-шу 漢書 (из серии “Эр ши сы ши” 二十四史). Пекин 北京: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1964. Т. VII. С. 1785-2206.
76. *Хасимото Масукити* 橋本増吉. Тōё-си-дзё-ёри митару нихон дзё-ко-си кэнкю 東洋史上より見たる日本上古史研究. Токио 東京: Тōёбунко 東洋文庫, 1956. – 1033 с.
77. *Хиго Кадзю* 肥後 和男. Оджин-Нинтоку-рё-тё дзаккан 応神・仁徳両朝雜観 // Нихон-рэйси 日本歴史. 1963, № 184. С. 2-13.
78. Хоу-хань-шу 後漢書 (из серии “Эр ши сы ши цюань и” 二十四史全譯). Шанхай 上海: Хань-юй дацзюнь чубаньшэ 漢語大詞典出版社, 2004. Т. III. С. 1697-1708.
79. *Ши Сяо-цзюнь* 石曉軍. Чжун-жи лян-го сянху жэньши-дэ бяньцянь 中日兩國相互認識的變遷. Тайвань 台灣: Шанъу-иньшугуань 商務印書館, 1999. – 298 с.
80. *Ямао Юкихиса* 山尾 幸久. Нихон кодай бкэн-кэйсэй сирон 日本古代王権形成史論. Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 1983. – 486, 15 с.
81. Яматай-коку тай-кэнкю: сирёсё 邪馬台国大研究 資料集 [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://inoues.net/shiryo.html>.
82. *Ясумото Битэн*. Санкаку-эн синдзю-кё-ва Химико-но кагами ка? 安本 美典. 三角縁神獸鏡は卑弥呼の鏡か [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://yamatai.cside.com/yasumoto/tyosyo81.htm>.
83. Ancient Japanese writing symbols [Электр. ресурс]. – Режим доступа: http://www.rekihaku.ac.jp/e_news/index64/index.html.
84. *Aston W.G.* Early Japanese history // Transactions of the Asiatic society of Japan. Yokohama, 1889. Vol. XVI. P. 39-75.
85. *Aston W.G.* Introduction // Nihongi: Chronicles of Japan from the earliest times to A.D. 697. London: Allen, 1956. Part I. P. IX-XX.
86. *Doran E.Jr.* The sailing raft as a great tradition // Man across the sea. London, 1971. P. 133-135.
87. *Kidder J. Edward, Jr.* Himiko and Japan's elusive chiefdom of Yamatai: archaeology, history, and mythology. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2007.
88. *Miller Roy Andrew* [рец. на]: Kofun bunka shōkō [Minor studies in tumulus culture]. By *Mori Kōichi*. Sanseidō shinsho 131. Tokyo: Sanseidō, 1974. – 184 pp; Nagaoka-kyō hakkutsu [The excavation of the Nagaoka capital]. By *Fukuyama Toshio, Nakayama Shūichi, Takahashi Tōru, Namikai Tsuyoshi*. Tokyo: NHK bukkusu 74. Nihon hōsō shuppan kyōkai, 5th revised printing, 1973; Dōtaku-no nazo: kono-e-wa nani-o monogataru ka? [The riddle of the dōtaku: what tales do these picture tell?]. By *Ōba Hiromichi*. Tokyo: Kōbunsha, 1974 // Journal of Japanese Studies. 1975, Spring. Vol. 1, № 2. P. 492.
89. Nihongi: Chronicles of Japan from the earliest times to A.D. 697 / Transl. by W.G. Aston. London: Allen, 1956. Part I. – 407 p.
90. *Park Joong-whan*. The present situation of the survey on ancient Korean wooden tablets and their characteristics in share // Bulletin of the Nara National Museum. 2006, № 8. P. vii.
91. The Cambridge history of Japan: Ancient Japan. Cambridge–New York: Cambridge University Press, 1993. Vol. I. – 602 p.
92. *Tsuda Noritake*. Handbook of Japanese art. Tokyo, 1991. – 525 p.